

Свитич Луиза Григорьевна

доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Проблемной лаборатории факультета журналистики,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, Москва, Моховая, 9,
e-mail: svitichb@yandex.ru

Luiza G. Svitich

Dr. in Philology, Senior Researcher
at the Problem Laboratory of Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St., Moscow, 125009, Russian Federation,
e-mail: svitichb@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕНАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Аннотация. Статья написана в связи с дискуссией о новых походах к созданию теории СМИ, которую предпринял журнал в 2016 г. Безусловно приветствуя подключение к изучению проблемы экономистов, системологов, математиков, автор развивает мысль о том, что нужно предлагать новые теории, хорошо изучив прежние, где многие аспекты, которые поднимают авторы дискуссии, были исследованы и системно, и динамически. Однако весьма инновационной и важной представляется идея о привлечении смежных точных и естественных наук к изучению феномена журналистики. Автор статьи начал этим заниматься 20 лет назад и представляет в статье некоторые подходы к построению теории журналистики на основе рассмотрения ее как феномена в свете современных общенаучных парадигм, соотнося с физическими, синергетическими процессами.

Ключевые слова. Теория журналистики, средства массовой информации, журналистика, информационные системы, синергетические системы.

Информация о статье. Дата поступления 10 сентября 2016 г.; дата принятия к печати 26 сентября 2016 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2016 г.

STUDYING JOURNALISM IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY PARADIGMS

Abstract. The article is written in relation to the discussion of new campaigns to establish the theory of the mass media which the journal launched in 2016. Welcoming economists, systemologists and mathematicians' participation in the research the author develops the idea that it is necessary to propose new theories after studying the existing ones, where many aspects that the participants of the discussion raise have already been studied both systematically and dynamically. However, to bring sciences and natural sciences

expertise to the study of the phenomenon of journalism seems to be important and innovative. The author has been doing this for twenty years, and in this article some of the approaches to the theory of journalism, based on viewing it as a phenomenon in the framework of modern interdisciplinary paradigms, correlating with natural and synergetic processes are discussed.

Keywords. Theory of journalism, the mass media, journalism, information systems, synergetic system.

Article info. Received September 10, 2016; accepted September 26, 2016; available online October 31, 2016.

К ДИСКУССИИ О ТЕРМИНАХ «СМИ» И «ЖУРНАЛИСТИКА»

С живейшим интересом слежу за дискуссией о теории СМИ, которая развернулась на страницах журнала. Естественно, что ученые экономисты, системологи, математики, которые хорошо осведомлены в своей области, не владеют в полной мере информацией о теории журналистики, что отчетливо проявляется в их статьях. Я не буду разбирать подробно спорные положения в статьях А. П. Суходолова и М. П. Рачкова «К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи» [1], Е. Г. Попкова и А. С. Нацубидзе «Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке» [2]. Дополню только, что из отечественных исследователей, которые системно исследовали журналистику или массмедиа, нужно добавить к работам Е. П. Прохорова, Е. Л. Вартановой, М. В. Шкондина и С. Г. Корконосенко [3] книги по теории журналистики Е. В. Ахмадулина [4] и Г. В. Чевозеровой [5]. Недавно интересная работа по теории массмедиа защищена на факультете журналистики МГУ Д. В. Дунасом и изложена в ряде его публикаций [6].

Однако считаю необходимым специально вступать и в дискуссию об употреблении терминов «СМИ» и «журналистика». История журналистики до последнего времени не пользовалась этими понятиями как принципиально различными. Слово

«журналистика» было общим понятием, понималась как социальный институт, и в нее, о чем писал еще Е. П. Прохоров, входила и система СМИ, и журналисты, и их деятельность, и продукт этой деятельности, который отражался на страницах газет и журналов, а позднее в электронных средствах [7]. Но в последнее время в соответствии с западной парадигмой и в связи с глобализацией информационных процессов, с развитием системы СМИ, появлением интернет- и мобильных медиа, учитывая частичное обособление журналисткой деятельности (фриланс, блоггерство и т. п.) от СМИ, возникли предложения разделить понятия журналистика (понимая под нею только журналистскую деятельность или профессию) и СМИ как медиаорганизации, медиаиндустрию или канал передачи информации. Д. Дунас в статье «Проблема изучения журналистики в поле массовой коммуникации: взгляд зарубежных исследователей» часто употребляет словосочетание «журналистика и СМИ» в качестве равнообъемных, но тоже ставит вопрос о необходимости обобщающего понятия: «Если журналистика — это профессия, СМИ — это индустрия, медиа — это каналы доставки сообщений, а массовая коммуникация — это процесс, то как будет обозначаться дисциплина, изучающая все это в комплексе?» [6; 7].

При обсуждении этой темы мы вступаем на очень топкую почву тер-

минологической и смысловой разногласия, которая обострилась в последние десятилетия. Главные причины связаны с глобализацией всех социальных и информационных процессов, с изменением типа социального устройства и ценностных приоритетов в нашей стране, синергетическими (характеризующимися самоорганизацией из хаоса) процессами переходного общества, находящегося в условиях неравновесности. Безусловно, одним из важных факторов является прорывная технологическая революция и переход к информационному обществу. С этими процессами совпадает смена научной парадигмы и связанные с нею изменения концепций в области журналистики.

Возвращаясь к дискуссии о теории журналистики в данном журнале, надо сказать, что, безусловно, прав С. Г. Корконосенко, который говорит, что, хотя эти понятия неразрывно связаны, однако СМИ в современных трактовках понимаются часто как только технические каналы. Но невозможно их рассматривать без контента, произведенного журналистами. И если даже в них есть другой контент, кроме журналистского, все-таки они не были бы средствами массовой информации, если бы его не имели — это основная и самая важная часть контента, который и определяет принадлежность коммуникативного канала к СМИ.

В свое время в статье «Современная периодика: поле понятий и терминов» [8] я анализировала журналистские термины и ставила несколько вопросов при ситуации, когда мы жестко разделяем понятия «журналистика» и «СМИ». Воспроизведу их, потому что они отчетливо показывают дискуссионность позиций.

1. Если занять общесистемное понятие «журналистика» под «жур-

налистскую деятельность», что будет общим понятием для этой сферы? Массмедиа, масскоммуникации не вполне адекватны этому понятию. Во-первых, по причине отсутствия в терминах указания на базовые и специфические черты журналистики как актуальной периодически обновляемой информационной модели динамичной действительности. Во-вторых, в связи с довольно узкой этимологической доминантой этих терминов, не отражающей многофункциональности СМИ: *массмедиа* — посредничество, *масскоммуникация* — общение. В-третьих, с чрезмерно расширительным пониманием медиа как средств связи, включая такие, которые не имеют никакого отношения к журналистике.

2. Что делать с контентом, который, с одной стороны, результат журналистской деятельности, с другой — содержание СМИ. Куда его относить, если жестко разделить эти понятия?

3. Как разделить СМИ и журналистскую деятельность, которая происходит прямо в СМИ (прямой эфир журналиста на ТВ, РВ и т. п.)?

4. Как быть с конвергентной журналистикой, которая срослась не просто с органом информации, но с системой СМИ?

5. Как быть со сложной структурой журналистской деятельности, многие виды которой прямо связаны со СМИ (участие в производственном процессе, планировании, связях с общественностью и т. п.)?

6. Как быть с названиями курсов «История журналистики» и т. п. Назвать их «История журналистики и СМИ?» Но поначалу и слова такого не было.

7. Вообще как быть с отечественной семантикой названных понятий?

Не лучше ли в русскоязычном дискурсе оставить слово «журна-

листика» как объемное синтезное понятие? А для авторской информационной деятельности можно употреблять слово «журнализм», которое практически в этом значении уже утвердилось и употребляется во всем мире. Однако, проблема более или менее адекватного перевода русских терминов на другие языки, особенно интернациональный английский, весьма сложна. Так при переводе ключевых слов теории журналистики *журналистика*, *журнализм*, *публицистика*, *пресса*, *средства массовой информации*, *массмедиа*, *массовая коммуникация*, *средства массовой коммуникации* с русского на английский вместо базовых шести терминов остается только три. Слова «журналистика» и «журнализм» переводятся на английский язык одинаково — «*journalism*»; «средства массовой информации», «массмедиа» тоже обозначаются одним словом «*media*»; «массовая коммуникация» и «средства массовой коммуникации» — словом «*mass communication*». Это сужение поля терминов при переводе говорит о потере смысловых оттенков русскоязычных понятий.

Между тем, проблема терминологической адекватности глобального научного общения связана со спецификой журналистики и публицистики как творчества в отечественной традиции, существенно отличающейся от узко новостного понимания сути журналистики на Западе. Е. Л. Вартанова справедливо говорит о том, что «многозначный термин «журналистика» обозначает и те явления, которые не имеют синонимов. Речь идет о журналистике как творческой профессии, филологическом аспекте профессии, создании журналистского текста, или медиаконтента («*media content*» как калька с английского), создаваемо-

го прежде всего журналистами... Современные филологические подходы к пониманию медиатекста допускают, что он отличается от других видов текстов и интегрирует ряд особенностей — адресованность массовой аудитории, публицистичность, характеризующую как принадлежность текстов сфере функционирования идей в обществе, и в результате — его бытование в социальном пространстве». [9, с. 9].

В связи с такой многозначностью терминопотребления разные исследователи вкладывают в термины свои смыслы, которые продиктованы концепцией и исследовательскими задачами. Это ярко проявилось в дискуссии по терминологии в «Вестнике МГУ», где проявился общестемный подход (Е. П. Прохоров), деятельностный (Г. В. Лазутина), индустриальный, экономический (Е. Л. Вартанова), коммуникативный (М. И. Горохов), социологический (И. Д. Фомичева). Может быть еще лингвистический подход, технологический, исторический, психологический и т. п. В моих исследованиях утверждается общенаучный, философский, феноменологический подход в рамках информационной парадигмы, когда информация признается философской категорией, константой вселенной, а журналистика исследуется как феномен, т. е. явление, призванное отражать немалые сущностные смыслы.

Но ясно и другое: в условиях глобального научного обмена необходимо адекватно понимать основные термины, т. е. говорить на одном понятийном языке с нашими зарубежными и отечественными коллегами, а также со студентами. При определении базовых понятий журналистики в условиях глобализации научного общения опять возникает несколько вопросов. Как терминологически и

понятно вписаться в глобальный научный тезаурус, не поступаясь при этом отечественными традициями и цивилизационной ментальностью? Как не потерять при освоении новых терминов сущностного смысла понятий, связанных с журналистикой — функционально и семантически богатой творческой системой, которая призвана исполнять свое общественное предназначение: полноценно удовлетворять информационные потребности аудитории, поддерживать позитивное ценностное поле общества, содействовать оптимальному развитию общества во всех сферах (политической, экономической, духовной, социальной) при помощи оперативной, важной, сущностной, объективной информации?

О НОВОЙ ОПТИКЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ЖУРНАЛИСТИКИ: ОПЫТ ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Итак, высказав свою позицию по поводу терминологической дискуссии С. Г. Корконосенко, А. П. Суходолова и М. П. Рачкова, перейду к инновационным идеям в статье соавторов. Мне кажется весьма привлекательной в постановке вопроса о теории массмедиа сама идея о расширении исследовательской оптики, о выходе в смежные области знания, в точные и естественные науки. 20 лет назад, когда меня впервые стали привлекать смежные области науки, в частности физика, информатология, гелиобиология, синергетика, при написании докторской диссертации я встретила очень настороженное отношение к тому, что рассматривала журнализм в свете современных общенаучных парадигм: информационной, цивилизационной, социодинамической, синергетической.

Разрабатывать эти проблемы я начала в 1996 г., ровно 20 лет назад,

когда этот подход казался крайне новым и непривычным. Уже в 1998 г. появились первые мои публикации на эту тему [10; 11]. В 2000 г. вышла монография под названием «Феномен журнализма» [12], в 2002 г. я защитила докторскую диссертацию по совокупности работ и по научному докладу «Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов» [13]. Долгие годы читала курс «Актуальные проблемы современной науки и журналистика», в котором нашли отражение мои идеи. В 2012 г. вышло учебное пособие «Журналистика в контексте современных научных парадигм» [14], и затем ряд статей на эту тему, в том числе в данном научном издании. То есть уже 16 лет назад вышла первая монография о том, что журналистика может быть рассмотрена как феномен в философском и общенаучном контексте.

И это было системное исследование. Феноменологичность журнализма в свете современной общенаучной парадигмы рассматривалась в следующих аспектах:

1. Журнализм в свете информационной парадигмы.
2. Журнализм как цивилизационный феномен.
3. Журнализм как социомный феномен.
4. Журнализм как профессиологический феномен.
5. Журнализм как креативный феномен.
6. Журнализм как динамический феномен.
7. Журнализм как синергетический феномен.
8. Журнализм как аксиологический феномен.

Позволю себе несколько самоцитат из моих книг [12; 13].

«Мы живем в эпоху зарождения тотальной информационной цивили-

лизации, когда СМИ, электронные коммуникации стали всепроникающими и мощными по влиянию на умы, сердца и поведение людей, как никогда, в силу своей ритмологической непрерывности и вездесущности, в силу многофункциональности и адаптивности к социальным системам и структурам власти, но, главное, в связи со сменой этапов цивилизации, с переходом в информационное общество. Эти проблемы кажутся крайне актуальными сегодня, когда, по свидетельству ученых, человечество на пороге нового цивилизационного этапа, перед выбором пути, «на площади», где возможно несколько вариантов развития. В условиях неравновесности общества даже небольшие влияния получают особое резонансное звучание и могут оказаться решающими. К системам, которые играют огромную роль в обществе в период выбора им путей развития, принадлежат информационные системы, особенно журналистика — самый массовый источник информирования общества, своего рода универсальный и ритмически непрерывно действующий креативный информационный пульсар. В условиях сильной неравновесности общества его воздействия имеют огромный либо позитивный, либо негативный эффект».

«В этой связи оказываются крайне важными общенаучные, философские, междисциплинарные подходы к осознанию места журналистики не только в системе политической и других подструктур общества, но и в более широких общецивилизационных и даже природных, вселенских системах».

«Основное понятие, которое лежит в основе концепции данного исследования — это понятие "феномен, феноменологический". В философии понятие «феномен»

(от греч. *Phainomen* — являющееся) понимается как реализованное, развернувшееся из своей сущностной ноуменальной основы (от греч. *Noumen* — умопостигаемая сущность, первосмысл, праидея, первообраз). Феномен означает развертывание, реализацию смысла, сущности. Таким образом, размышляя о феномене журнализма, важно обнаружить этот первосмысл массовой информационной креативной деятельности и проследить, каким образом он из потенциальности воплощается, реализуется в деятельности СМИ и журналистов».

«Это возможно в том случае, когда журнализм рассматривается на всех уровнях информационной организации или информационного поля: от социоприродных (метаинформационных), планетарно-цивилизационных (мегаинформационных) к социальным в рамках определенного общества, страны (макроинформационным) и далее — в конкретных более мелких локальностях и общностях (мезо-, миллиинформационных) вплоть до конкретных журналистских текстов, воспринимаемых личностью (микро- и миниинформационных).

«Данная исходная посылка о существовании многоуровневого информационного поля, многоуровневых информационных систем дает возможность рассмотреть журнализм как социоприродный, цивилизационный, социномический и профессиональный креативный феномен. Причем все эти уровни феноменологизации нуждаются в анализе не только структурном, но и динамическом, т. е. в осмыслении генезиса и функционирования данных систем во времени, что ведет к рассмотрению журнализма как динамического феномена».

«Если массовая информация является реализацией развертывающих-

ся смыслов-потенциальностей, то журнализм предстает выражением этих аксиальных (от лат. Axis — ось) и аксиологических (от греч. Axios — ценный) константных смыслов. Но он может и не выражать их или противоречить им, т. е. выступать в качестве носителя антисмыслов. В зависимости от этого модели развертывания журнализма могут быть либо созидательными, либо разрушительными для общества. Особенно важно исследовать феноменологические особенности журнализма потому, что мы находимся сейчас в состоянии выбора цивилизационного пути. *Качество информационного воздействия на общество и планету, его эффекты становятся сегодня глобальной проблемой».*

В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что метаинформация как константа мира влияет на человечество, которое развивается циклически эволюционно-фуркационным путем, а журналистика подчинена не только социальным закономерностям, но и особенностям развития природных и цивилизационных систем (сочетающих константные и вероятностные аспекты) и особенностям их спиралевидного, разновекторного циклического развития. Для исследования этой гипотезы применялись различные методы: не только анализ концепций в области истории, теории, социологии, культурологии, психологии и практики журналистики, коммуникативистики, но философских, общенаучных воззрений на информационную природу Вселенной и цивилизации.

Особенно же важно подчеркнуть в связи с темой нашей дискуссии, что применялся сравнительный анализ современных научно-естественных концепций, идей, связанных с влиянием природы, Космоса, Вселенной на

социум и человека, в частности, концепций Н. Бора, В. Буданова, В. Вернадского, В. Гейзенберга, С. Грофа, Л. Гумилева, А. Дуброва, С. Капицы, Ф. Капры, Е. Князевой, Л. Колесовой, Т. Куна, С. Курдюмова, Н. Моисеева, И. Пригожина, В. Пушкина, И. Стенгерс, П. Тейяра де Шардена, Г. Хакена, Э. Циолковского, А. Чижевского, А. Эйнштейна. Эти идеи соотносились с особенностями информационных процессов и информационного поля, в конечном счете, с журнализмом и журналистикой.

Основные выводы исследования сводились к следующему:

1. Журнализм есть феноменологическое образование, т. е. представляет собой систему, актуализирующую семантические сущностные смыслы информационных систем более высоких уровней. Журнализм как феномен — не просто социальная система, он вписан и в социоприродные, цивилизационные процессы.

2. Соответственно, журнализм подлежит осмыслению не только в рамках социальных парадигм, но и в рамках широкой общенаучной современной парадигмы, поскольку подчиняется всем законам целостности, многоуровневости, информационной цикличности и динамизма.

3. В настоящее время журнализм приобретает черты начала четвертого этапа от «осевого времени» К. Ясперса и соотносится с синергетическими закономерностями ноосферного, информационного периода, креативной всеобщности, постмодернизма, вероятностного хаотизма и динамизма.

4. Выход из хаотического состояния современного журнализма возможен на путях следования константному ценностному императиву, подчиняющемся принципу «зо-

лотого сечения». Этот ценностный императив выступает необходимым условием для того, чтобы обеспечить превалирование созидательных тенденций, моделей развития над разрушительными.

5. Анализ феноменологичности журнализма с точки зрения информационной парадигмы выявляет совокупность его глубинных характеристик, которые прежде не обсуждались в журналистской науке. Это представление о журнализме как креативном информационном пульсаре в сложных многоуровневых информационных системах (мета-, мега-, макро-, мезо- и миллиуровней) и соответственных типах информационного креатизма, а также различные разновекторные и разнознаковые, синергетические процессы функционирования журнализма.

Рассматривая научные революции (Т. Кун) и типы научных парадигм в связи с революциями, констатируя, что мы находимся на пороге новой научной революции и новой научной парадигмы, у которой сейчас нет общепринятого названия (постэйнштейновская, холономная, нелинейная, синергетическая, информационная), мы склоняемся, к тому, что пока необъяснимые и не вполне доказанные современной наукой феномены могут быть объяснены только информационной парадигмой, т. е. признания информации константой вселенной, признания ее креативного характера, ее универсализма и многоуровневости, существования не только реального, но и потенциального (виртуального) информационного поля, которое может участвовать в социальных процессах и влиять на них.

На основе вышеперечисленных идей были разработаны феноменологические модели информационных уровней журнализма:

1. Информационно-семантическая смысловая модель (Логос).

2. Креативная, созидательная модель (Креатос).

3. Аксиологическая, ценностная модель (Аксиос).

4. Функционально-целевая модель (Эйдос).

5. Информационно-медиаторская модель (Модус).

6. Профессиональная модель медиаинформатора (Типос).

Кроме того, построены соотносительные матрицы смыслов и анти-смыслов на разных уровнях существования информации от мета- до миниуровней.

Таким образом, научная новизна исследовательского подхода, отраженного в монографии «Феномен журнализма», состояла в следующем.

1. Обоснована правомерность нового понимания термина «журнализм» как феноменологической массинформационной креативной медиадеятельности, ключевым в котором оказывается журналистская профессия, в силу того, что она является точкой пересечения векторов разных уровней единого информационного поля.

2. Предложен новый научный феноменологический концептуальный подход к изучению журналистики и журнализма.

3. Разработана концептуальная модель журнализма как феномена на основе междисциплинарного методологического подхода в контексте современной общенаучной парадигмы.

4. Впервые журнализм системно рассматривается как феномен, вписанный в многоуровневые информационно-креативные процессы единого информационного поля — от мета-, мега-, макроинформации до мезо-, милли-, микроинформации.

5. Выявлены и охарактеризованы особенности феноменологических моделей журнализма в широком контексте судеб цивилизации (моно- и полицивилизационной концепций) в условиях информационного общества.

6. Развитие, динамика журнализма в его феноменологическом качестве впервые определяются в связи не только с социальными, но и с социоприродными историометрическими циклами. Построены историометрические таблицы печатных изданий на основе исследований гелиобиолога А. Л. Чижевского [15] о зависимости социальных, исторических процессов от природных (в частности от солнечной активности).

7. Определены феноменологические особенности функционирования журнализма в обществе, его социономные характеристики в контексте современной общенаучной парадигмы, построена динамическая схема журнализма с учетом сложного спиралевидного разновекторного движения социальных и информационных структур.

8. Определена система функций журнализма на разных уровнях информационной иерархии: на метауровне, на планетарном мегауровне, на макроуровне (страна) и мезоуровне (регион).

9. Выявлены синергетические особенности феномена журнализма как нелинейной, дискретной, динамической самоорганизующейся системы в связи с характеристиками современного креативного, ноосферного, хаотично-вероятностного этапа развития человеческой цивилизации. Построена соотносительная матрица синергетических и информационных процессов. Выявлены современные информационные русла-аттракторы в сфере журналистики.

10. Проанализированы характеристики бинарности, социальной, гносеологической, психологической синезности и парадоксальности журнализма, проявляющегося как феноменологическая гносеологическая система с возможностью постижения ноуменальных смыслов.

11. Под новым углом зрения проанализированы социологические исследования журналистской профессии в свете концептуальных идей диссертации об информационной парадигме.

12. Ценностные, аксиологические проблемы журнализма соотношены с концепцией «золотого сечения», что позволило обосновать понятие «ценностный императив журнализма». Предложена модель ценностных смыслов и антисмыслов на разных уровнях информационного поля и социальной организации. Означены гипотетические варианты путей развития журнализма.

13. На основе названных выше особенностей исследования впервые построены модели феномена журнализма на разных информационно-смысловых уровнях, разработана модель-профессиограмма журнализма и модель личности журналиста, определены критерии и основания для типологии журнализма [11; 12].

ФРАГМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА

Естественно, что в рамках короткой статьи я не могу раскрыть даже коротко суть своего анализа. Приведу один конкретный пример соотношенности физических процессов с информационными, превратив строгую матрицу в линейный текст. Осознаю всю ответственность за предлагаемые ниже аналогии, однако эта оптика мне кажется очень продуктивной, поскольку физики постоянно работают с понятием информации,

говоря о единстве мира и его константных составляющих, связывают понятие негэнтропии с информацией, с информационной парадигмой. Информациологи (И. Юзвшин и др.) очень широко трактуют естественную информацию как «отношения элементарных частиц, их следов, проявлений, атомов, молекул, клеток, организмов, планет, людей, вакуумов, межвакуумных состояний, галактик и всех других сред Вселенной, которая проявляет себя в материализованных и дематериализованных структурно-кодовых состояниях как электрическая, магнитная, оптическая, акустическая, слабая, сильная, гравитационная, нейтринная, торсионная, электромагнитная энергии, а также как обоняние, осязание, вкус, вещество, газ, плазма, вакуум, энергия, тепло, холод, материосфера, вакуумосфера и т. п.» [16, с. 16].

Классические теории прежней ньютоно-картезианской парадигмы связаны в основном с константными, неизменными структурно-информационными системами и закономерными процессами, а теории квантовой и вероятностной релятивистской физики обнаруживают вероятностные характеристики информации, ее разворачивающиеся, реализующиеся, неравновесные и текучие процессы, связанные в том числе и, может быть прежде всего, именно с социальной, человеческой информацией, создаваемой искусственными информационными системами, к которым относится и журналистика. Эта двухсоставность — константность и вероятность, закономерность и случайность, это единство разных закономерностей свойственно и журналистике.

Итак, в книге «Феномен журнализма» еще много лет назад на основе изучения основополагающих работ по физике [17] я предложила

несколько гипотетических аналогий физических процессов классической и вероятностной физики с информационными полями и процессами [12, с. 59–60]:

1. Единство и цельность мироздания заставляет предположить и всеобщую проникнутость его информацией, коль скоро она есть на земных уровнях материальности, теория гравитации может быть соотнесена с существованием сильной информационной константы, возможно исходящей от первокодовой метаинформации.

2. Невероятная стабильность атома, его колоссальная плотность может быть соотнесена с константностью первосмыслов, первокодов, с информационным метасмысловым ядром, которое несет в себе все потенциально разворачивающиеся и реализующиеся смыслы, а трехсоставность атома (положительный протон, отрицательный электрон и нейрон) плюс фотон как частица электромагнитного излучения может породить аналогию с трехсоставностью информации — положительной, нейтральной и отрицательной энергией, плюс энергия излучения или движения, что так же, как существование частиц и античастиц, с одной массой и разными зарядами соотносимо с информационной бинарностью, со структурами и антиструктурами.

3. Взаимозависимость пространства и времени соотносится с неразделенностью временных и пространственных информационных структур, единого пространственно-временного информационного поля. Общая теория относительности Эйнштейна, течение времени с разной скоростью в зависимости от вещества можно соотнести с равноскоростным течением времени в информационных процессах в зависимости от «густоты», интенсивности

потока информации, сгущенности его смыслов.

4. Вероятностный характер существования квантовых феноменов может быть соотнесена с вероятностным характером оперативной информации, а двойственная природа частицы (вещество и поле) заставляет предположить двойственную природу информации — ее потенциальную полевую форму и реализованную, реальную, видимую.

5. Теория квантового поля включает процессы обмена виртуальными частицами, теория информационного поля может быть ареной постоянного обмена информацией. Теория поля объединяет понятие зарядов и токов как информационное поле — источник и приемник информации, а также ее функционирование.

6. Понятие физического вакуума как «живой пустоты», в которой спонтанно могут возникать и снова растворяться частицы, способность возникновения частиц из чистой энергии можно соотнести с креативными способностями, потенциальностями метаинформации, способностью ее рождать информационные паттерны, реализоваться, материализоваться. Делимость материи на субатомные частицы, деление ее до бесконечности соотносима с предположением о существовании информационных структур разного уровня — от метадо миниинформации.

7. Ритмично пульсирующий рождениями и разрушениями физический вакуум, вообще ритмичность физических процессов соотносима с информационным пульсаром, а квантовая, вспышечная теория излучения напоминает информационную пульсацию, квантифицированность информации, ее дискретность.

8. Свойство частицы к повышенной скорости в ограниченном пространстве и как бы повышению ее

«сгустковости», образованию стоячих волн — паттернов может быть соотнесено с повышенной информационной насыщенностью и корпоративностью в условиях ограниченной информационной свободы, с усилением стремления вырваться из ограничений.

9. Свойство электрона при энергетическом насыщении и возбуждении перескакивать на более высокие орбиты и снова возвращаться в стационарное состояние может вызвать аналогии с переходом информационных паттернов на разные информационные уровни от мета- до миниинформации и наоборот.

10. Свойство нуклона быть окруженным облаком виртуальных, быстро исчезающих мезонов, при определенных обстоятельствах превращающихся в нейтроны, может быть соотносимо с оперативной эфемерной шумовой, несущей виртуальной информацией, которая, не оставляя следов, быстро улетучивается. Но при определенных обстоятельствах она может превратиться в более устойчивые информационные образования.

11. Свойство виртуальных частиц при сильных взаимодействиях перебегать от одного нуклона к другому можно соотнести со способностью информации переходить к другому «хозяину» или выражать инфосмыслы, которые в данный момент будут сильнее энергетически и информационно заряжены.

12. Резонансные эффекты при сильном возбуждении и неравновесности соотносима с резонансными информационными эффектами в период возбуждения информационной системы.

13. Понятия прямого и обратного (кросс канала) вызывает аналогии и прямым и обратным информационным потоками, реакциями.

14. Вероятностное восприятие в релятивистской физике связано с динамическими паттернами сознания и информационными паттернами.

Естественно, что изложенные здесь аналогии следует считать предположительными и требующими дальнейшего осмысления и исследования. Однако в дальнейшей разработке их видятся интересные инновационные возможности по-новому взглянуть на информационную деятельность вообще и на журнализм как одну из ее форм, в частности, т. е. переосмыслить в свете общенаучной современной информационной парадигмы.

Весьма эвристичным оказалось соотнесение информационного поля и журналистики с синергетическими процессами, которым журналистика оказалась адекватной почти по всем основным критериям. Синергетический подход — это подход междисциплинарный. Зародившись в недрах естественных наук, он оказывается достаточно продуктивным и в гуманитарных, социальных науках, в частности, в теории журналистики. В какой-то степени журналистику можно назвать даже синергетическим инструментом самоорганизации, гомеостатирования современного общества. Ее характер адекватен перечисленным ниже синергетическим принципам. Нелинейность журналистики состоит в том, что массовая информация носит не строгий, не упорядоченный, непредсказуемый характер. Динамизм — постоянное оперативное, практически ежедневное, если не ежечасное в электронных СМИ, обновление информационного потока. Открытость — способность постоянно обмениваться с окружающей средой информацией. Дискретность журналистики состоит в ее атомизированности, квантифи-

цированности, когда информация выдается в свет в виде ритмической пульсации. Резонансность особенно ярко проявляется в неравновесном, иногда сильно возбужденном состоянии информационных систем, связанном с рубежными (бифуркационными) процессами общества и журналистики. Эмерджентность (случайность) заключается в вероятностном, стохастическом характере информации.

Наиболее эвристичными в связи с современными информационными процессами и полями оказываются идеи И. Пригожина и его соавтора И. Стенгерс («Порядок из хаоса») [18], С. П. Курдюмова и Е. Н. Князевой («Законы эволюции и самоорганизации сложных систем») по поводу сильно неравновесных систем, которые удалось сопоставить [12, с. 193–194].

1. Авторы утверждают, что если в равновесных системах материя «слепа», то в сильно неравновесных условиях она обретает способность воспринимать различия во внешнем мире и «учитывать» их в своем функционировании. *Информационные системы также чувствительны к воздействиям в сильно неравновесных состояниях (например, во время социальных кризисов, перемен, возбуждения общества и общественного мнения).*

2. Повышенную чувствительность сильно неравновесных состояний к внешним изменениям можно соотнести с тем, что в *неравновесных системах даже слабое информационное воздействие имеет сильный резонанс и может иметь крупные последствия.*

3. Введение в небольшом количестве в систему новых составляющих приводит к возникновению новой сети реакций между ее компонентами. Если система структурно устой-

тива относительно вторжения новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а *инноваторы* погибают. Но если структура флуктуаций (случайных отклонений) успешно приживается (например, если новые единицы размножаются достаточно быстро и успевают «захватить» систему до того, как погибнут), то вся система перестраивается на новый режим функционирования: ее активность подчиняется новому «синтаксису». Думается, что это можно назвать *всеобщим механизмом функционирования социальных и информационных систем*. Если новые социальные или информационные структуры сильны и успевают захватить ведущие позиции (при помощи силы, скорости и активности функционирования, качества или количества), они вытесняют старые, либо, в противном случае, погибают. Ситуация на информационном рынке России ярко демонстрирует это положение синергетики.

Соотнесение синергетических идей с поведением информационного поля показывает, что такой подход полезен для анализа определенного состояния информационной деятельности на переломном этапе развития общества и человечества, для описания хаотических, нелинейных, открытых систем. Однако генерализация синергетических принципов, безоговорочное распространение их на социальную и информационную сферы не всегда правомерны, потому что человеческое общество отличается сознанием и волей, способностью избежать или скорректировать хаотические, кризисные, неравновесные состояния.

То, что современный этап цивилизации назван информационным и массовым, связано главным образом с тем, что именно журналистика

оказались адекватной этому современному постмодернистскому этапу развития человечества. Но особенность синергетического подхода состоит в том, что в результате процессов самоорганизации в хаотическом состоянии начинают образовываться некоторые аттракторы — устойчивые структуры, которые организуют хаос на базе простых, но сильных признаков. Таким образом, в информационном хаосе, или рынке информации, в его недрах образуются некоторые стабилизационные модели, или информационные типологические русла-аттракторы.

Итак, основная гипотеза в ходе исследования получила подтверждение, хотя, естественно, нужны углубленные разработки в этом направлении. Журнализм оказался достаточно изоморфным информационно-креативным социоприродным процессам, тесно связанным с ними. Причем степень этой изоморфности возрастает на рубеже тысячелетий. В целом в свете названных выше концепций журнализм можно понимать как вероятностную земную феноменологическую информационную систему, тесно связанную с константной номенологической метаинформацией, как пространственно-временной, хронотопный информационный креативный пульсар, который подчиняется на современном этапе цивилизации законам синергетики, открытости, нелинейности, стохастичности, вероятностности, но имеет потенции постижения сущностных исходных смыслов развития человечества и способен содействовать их осуществлению при условии ценностных императивов созидания. Поскольку информация имеет свойства социального креатизма, т. е. влияния на жизнь человека, общества и Вселенной, супервелика ответственность жур-

нализма за характер и содержание этой информации.

Исследование, которое продемонстрировано в этой работе, поисковое. Оно поднимает некоторые новые проблемы и направления дальнейшего углубленного изучения феномена журнализма в связи с междисциплинарными, философскими, общенаучными концепциями. Исследование показало эвристические возможности этого направления в журналистской науке, его своевременность и актуальность, а также теоретическую и

практическую ценность для методологического обогащения науки о журналистике, для практического журнализма и для концептуального совершенствования подготовки будущих журналистов, которым придется работать в новом тысячелетии и которые призваны содействовать оптимальному развитию цивилизации. Поэтому призыв зачинателей дискуссии А. П. Суходолова и М. П. Рачкова к созданию междисциплинарных исследовательских коллективов мне кажется весьма перспективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.
2. Попкова Е. Г. Эволюция и новые очертания теории средств массовой информации в XXI веке (размышления над статьей А. П. Суходолова и М. П. Рачкова «К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи») / Е. Г. Попкова, А. С. Нацубидзе // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 3. — С. 521–528. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(3).521-528.
3. Корконосенко С. Г. Теория журналистики в России: научные школы / С. Г. Корконосенко. — Век информации. — 2016. — № 1. — С. 48–58.
4. Ахмадулин Е. В. Краткий курс теории журналистики : учеб. пособие / Е. В. Ахмадулин. — М. ; Ростов н/Д. : МарТ, 2006. — 272 с.
5. Чевозерова Г. В. Основы теории журналистики : учеб. пособие / Г. В. Чевозерова. — Тольятти : Изд-во Тольят. гос. ун-та, 2011. — Ч. 1 : Метажурналистика. — 141 с.
6. Дунас Д. Проблема изучения журналистики в поле массовой коммуникации: взгляд зарубежных исследователей / Д. Дунас // Меди@льманах. — 2013. — № 1. — С. 6–15.
7. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики : учебник / Е. П. Прохоров. — 8-е изд., испр. — М. : Аспект Пресс, 2011. — 351 с.
8. Свитич Л. Г. Современная периодика: поле понятий и терминов / Л. Г. Свитич // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика, 2013. — № 6. — С. 7–26; 2014. — № 1. — С. 20–34.
9. Вартанова Е. Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ / Е. Л. Вартанова // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. — 2012. — № 1. — С. 7–26.
10. Свитич Л. Г. Смена научной парадигмы и журнализм / Л. Г. Свитич // Средства массовой информации в современном мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. — С. 10–17.
11. Свитич Л. Г. Синергетика и журналистика / Л. Г. Свитич // Журналистика в 1998 году. — М. : Фак. журналистики МГУ, 1999. — Ч. IV. — С. 3–4.
12. Свитич Л. Г. Феномен журнализма / Л. Г. Свитич. — М. : Икар, 2000. — 252 с.
13. Свитич Л. Г. Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10, 09.00.11 / Л. Г. Свитич. — М., 202. — 85 с.
14. Свитич Л. Г. Журналистика в контексте современных научных парадигм : учеб. пособие / Л. Г. Свитич. — М. : Фак. журналистики МГУ, 2012. — 230 с.
15. Чижевский А. Л. Физические факторы исторического процесса / А. Л. Чижевский. — Калуга, 1924. — 72 с.

16. Юзвизин И. И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах / И. И. Юзвизин. — М. : Радио и связь, 1996. — 212 с.
17. Эйнштейн А. Эволюция физики / А. Эйнштейн, Л. Инфельд. — М. : Мол. гвардия, 1966. — 268 с.
18. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — М. : Прогресс, 1986. — 432 с.
19. Князева Е. Н. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М. : Наука, 1994. — 238 с.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. To create a theory of the media: statement of the problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).
2. Popkova E. G., Natsubidze A. S. Evolution and the new outlines of the theory of mass media in the XXI century (reflections on the article of prof. A. P. Sukhodolov and prof. M. P. Rachkov «To create a theory of the media: statement of the problem»). *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 521–528. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(3).521-528. (In Russian).
3. Korkonosenko S. G. Journalism theory in Russia: academic schools. *Vek informacii = Information Age*, 2016, no. 1, pp. 48–58. (In Russian).
4. Akhmadulin E. V. *Kratkii kurs teorii zhurnalistiki* [A Short Course of Theory of Journalism]. Moscow, Rostov-on-Don, MarT Publ., 2006. 272 p.
5. Chevozerova G. V. *Osnovy teorii zhurnalistiki* [Fundamentals of the theory of Journalism]. Togliatti State University Publ., 2011. Pr. 4. 141 p.
6. Dunas D. Studying Journalism in the field of mass communication: Foreign researchers' view of the issue. *Medi@Imanah Journal*, 2013, no. 1, pp. 6–15. (In Russian).
7. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to Journalism]. Moscow, Aspekt Press, 2011. 351 p.
8. Svitich L. G. Modern Press: A field of notion and terms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, Zhurnalistika = Moscow University Bulletin. Journalism*, 2013, no. 6, pp. 7–26; 2014, no. 1, pp. 20–34. (In Russian).
9. Vartanova E. L. On the need to update the concepts of journalism and media. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 1, Zhurnalistika = Moscow University Bulletin. Journalism*, 2012, no. 1, pp. 7–26. (In Russian).
10. Svitich L. G. Changing scientific paradigms and journalism. *Sredstva massovoi informatsii v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Media in the Modern World. Materials of International Research Conference]. Saint Petersburg State University Publ., 1998, pp. 10–17. (In Russian).
11. Svitich L. G. Synergetics and journalism. *Zhurnalistika v 1998 godu* [Journalism in 1998]. Faculty of Journalism Lomonosov Moscow State University Publ., 1999. Part 4, pp. 3–4. (In Russian).
12. Svitich L. G. *Fenomen zhurnalizma* [The phenomenon of Journalism]. Moscow State University Publ., 2000. 252 p.
13. Svitich L. G. *Zhurnalizm v sisteme global' nykh informatsionno-kreativnykh protsessov. Dokf. Diss.* [Journalism in the System of Global Information and Creative Processes. Doct. Diss.]. Moscow, 2002. 85 p.
14. Svitich L. G. *Zhurnalistika v kontekste sovremennykh nauchnykh paradigim* [Journalism in the System of Global Information and Creative Processes]. Faculty of Journalism Lomonosov Moscow State University Publ., 2012. 230 p.
15. Chizhevskii A. L. *Fizicheskie faktory istoricheskogo protsessa* [Physical Factors of the Historical Process]. Kaluga, 1924. 72 p.
16. Yuzvishin I. I. *Informatsiologiya ili zakonovernosti infor-matsionnykh protsessov i tekhnologii v mikro- i makromirakh* [Informatiology or Information Processes and Technologies Patterns in Micro- and Macroworlds]. Moscow, Radio i Svyaz' Publ., 1996. 212 p.
17. Einstein A., Infel'd L. *Evolutsiya fiziki* [The Evolution of Physics]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1966. 268 p.

18. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoi* [Order out of Chaos: Man's New Dialogue with at Roda]. Moscow, Progress Publ., 1986. 432 p.

19. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem* [Laws of Evolution and Self-Organization of Complex Systems]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 238 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Свитич Л. Г. Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм / Л. Г. Свитич // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 546–561. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(4).546-561.

REFERENCE TO ARTICLE

Svitich L. G. Studying journalism in the context of interdisciplinary paradigms. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 546–561. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).546-561. (In Russian).